УДК 94

ББК 63.3

DOI 10.31554/2222-9175-2021-43-53-62

В. А. Родионов, В. Р. Бритова

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ КАК «СРЕДНЯЯ ДЕРЖАВА»: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Рассматривается теория и практика политики «средней державы» Республики Корея. В качестве методологической основы исследования выступает теория конструктивизма, центральной частью которой является вопрос об идентичности в международных отношениях. На основе проведенного анализа мы пришли к выводу о том, что Республика Корея, позиционируя себя в качестве «средней державы», в отношениях с разными государствами использует все три типа идентичностей – враг, друг и конкурент.

Ключевые слова: средняя держава, внешняя политика Республики Кореи, идентичность.

V. A. Rodionov, V. R. Britova

THE REPUBLIC OF KOREA AS A “MIDDLE POWER”: THEORY AND PRACTICE

The article examines the theory and practice of the policy of the “middle power” of the Republic of Korea. The methodological basis of the research is the theory of constructivism and the main issue of identity in international relations. Based on our analysis, we came to the conclusion that the Republic of Korea, positioning itself as a “middle power”, uses all three types of identities in relations with different states – enemy, friend and competitor.

Keywords: middle power, foreign policy of the Republic of Korea, identity.

Вопросы самоопределения и поиска собственной идентичности являются одними из самых важных и волнующих тем современности, становятся предметами дискуссий и размышлений не только применительно к человеку как отдельной личности, но и в отношении коллективов и сообществ людей. Вопрос об определении себя и своего места в ряду государств интересует множество стран – от Африки и Азии до Европы и др. Идентичность как воплощение сущности государства и отражение его восприятия окружающего мира привлекает все большее внимание политологов, социологов, историков, философов. Ярким примером исследования на эту тему является труд Ф. Фукуямы «Идентичность. Стремление к принятию и политика неприятия» [2019]. Автор рассматривает примеры идентичностей современных стран, отмечая их широкое разнообразие и одновременно сходства в условиях глобализации. Несмотря на расширение зон влияния англо-американской культуры и техники, культурное многообразие все еще присутствует в политических диалогах. Мир не становится подобием США, но, впитав в себя новые воззрения и взгляды, он с еще большей энергией начинает проявлять свое разнообразие, пестроту акцентов.

РОДИОНОВ Владимир Александрович – доктор политических наук, доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: vladimir_198025@mail.ru.

БРИТОВА Виктория Римовна – аспирант кафедры истории и регионоведения стран Азии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: mengly@mail.ru.

Республика Корея является характерным примером смены идентичности, перехода от традиционных моделей взаимодействия к их новым вариантам. Вопрос идентичности сильно волнует как корейское общество, так и правительство Кореи. Является ли Южная Корея суверенным, самодостаточным государством или Корею все так же необходим «старший брат» в отношениях с внешним миром? Какие изменения в международной политике позволяют говорить о формировании новой идентичности Кореи?

Для поиска ответов на эти и другие вопросы мы обратились как к официальным документам правительства Южной Кореи, так и к работам корейских и зарубежных исследователей, а также к другим источникам, в т. ч. материалам СМИ.

О повышенном интересе к вопросу идентичности Южной Кореи (한국의 정체성) свидетельствует значительное количество научных исследований на эту тему. Например, в 2019 г. на встрече «Design Manifesto» специалисты в сфере дизайна, архитектуры из разных стран попытались дать определение корейской идентичности. Указывались такие варианты, как «Корея – это пространство между Китаем и Японией» (Vincent Gregoire), Корея как «изменение, адаптация и скорость» 변화와 적은 그리고 스피드 (Кан Чжун Мук), Корея – «страна, близкая к американскому духу старательности и усердия» 근면한 미국 사람같은 (Сон Ха Ёп). Также идентичность Кореи описывалась как «маленькая, но большая и сложная» (*small, but big and complicated*) (На Гон). В данном случае имелись в виду небольшая территория страны, ее значительный вклад в мировую экономику и клубок противоречий в отношениях на Корейском полуострове. Также Корея рассматривалась как «адаптация и реализация» 적응/작용 (Ан Чжи Ён), т. е. речь шла о способности к быстрой адаптации к новым условиям и успешному внедрению последних технологий [한국의 아이덴티티는 무엇인가?]. Принимая во внимание подобное разнообразие ответов на вопрос об идентичности Кореи, можно понять, что само определение идентичности на современном этапе является важным предметом дискуссий.

Современный мир находится на переходном этапе своего развития, испытывая, по словам М. М. Лебедевой [Публичная дипломатия... 2017: 8], «трансформацию на трех уровнях»:

- 1) эрозия Вестфальской системы национальных государств;
- 2) распад биполярной системы международных отношений;
- 3) изменение внутривнутриполитической системы многих государств.

К перечисленным пунктам мы бы добавили элемент, оказывающий особое влияние на регион Северо-Восточной Азии, – постепенное усиление экономической и политической конкуренции США и КНР на рубеже XX и XXI вв.

На политику Кореи большое влияние оказывает идея «государства средней силы», иначе говоря, «средней державы» (중견국). Корея стремится позиционировать себя как государство, достигшее большого веса в международных отношениях за счет мощного экономического роста, союзнических отношений с США и экономических связей с КНР. Эта идея обращения к статусу средней державы, государства, занимающего промежуточное положение между великими и малыми державами в международной иерархии, возникла еще при президенте Пак Чон Хи (중위국) и продолжает сохранять свою актуальность по сей день.

Начало разработке теории «средних держав» было положено в середине XX в., когда Канада и Австралия впервые подняли вопрос о международном признании своих достижений и усилий в ходе Второй мировой войны, тем самым стремясь обосновать свой промежуточный статус между великими и малыми державами. Наиболее активно за идею определения Кореи как средней державы, государства средней силы (англ. *middle power state*) выступали такие президенты, как Ким Ён Сам, Но Му Хен и Пак Кын Хе. Идеи глобализации, выхода за рамки региональных отношений и повышение международного авторитета остаются одними из са-

мых важных вопросов внешней политики Кореи на протяжении уже нескольких десятилетий.

В теории «средних держав» выделяются несколько подходов к изучению и классификации государств данного типа: 1) иерархический (структурный); 2) функциональный; 3) поведенческий (бихевиористский). В совокупности данные подходы определяют государство как среднюю державу на основе материальных возможностей (высокий уровень экономики, военная мощь, международные связи), функций, которые они берут на себя (миротворческая, благотворительная, продвижение норм и ценностей), и ролей, в которых государство проявляет себя (катализатор, посредник). В последнее время выделяется также конструктивистский подход, разработанный А. Вендтом и др., для изучения типов моделей поведения тех или иных государств в переходный период.

Переходный этап в международных отношениях, по А. Вендту, близок к состоянию беспорядка, иначе говоря, хаоса или анархии. В промежутке между распадом прежнего порядка и формированием нового формируется обстановка безвременья и хаоса. В соответствии с ним в государствах могут появиться новые политические культуры, и Вендт выделяет три основных типа: гоббсовскую (враждебную), локковскую (конкурентную) и кантовскую (дружелюбную) [Wendt 2003: 258]. Для Южной Кореи данная концепция актуальна тем, что она объясняет различные линии поведения корейского правительства в отношениях с разными государствами. После окончания «холодной» войны и распада биполярной системы международных отношений Южная Корея оказалась в ситуации, когда прежние установки на дружеские отношения только со странами капиталистического лагеря расширились до установления мирных экономических и дипломатических отношений со странами бывшего социалистического лагеря – Китаем, Россией, Вьетнамом и др. Промежуточное состояние повлияло на формирование идентичности Кореи в конце XX – начале XXI в. Корейские исследователи говорят о том, что Корея обладает тремя типами идентичности. Например, в отношениях с Северной Кореей она проявляет враждебную гоббсовскую идентичность (적대적 정체성), в отношениях со странами-соседами в Северо-Восточной Азии проявляется конкурентная локковская идентичность (경쟁적 정체성) и, наконец, в отношениях с крупными глобальными игроками, такими как США или КНР, Корея стремится проявлять дружественную кантовскую идентичность (협력적 정체성). Идея о трех типах идентичности получила развитие в ряде корейских исследований. Так, политолог Ким Тэ Хван, следуя традиции конструктивизма, выделяет следующие элементы идентичности государства: конструктивные нормы (구성원 규범), социальные цели (사회적 목적), отношения с другими (타자와 관계) и когнитивная модель (인지 모델) [김태환 2018: 5].

Рассматривая конструктивистские нормы, Ким Тэ Хван говорит о том, что принадлежность к той или иной группе формирует официальные или неофициальные нормы, становящиеся признаком отделения одной группы от другой. Данные нормы проявляются в форме особого поведения, или же в степени соответствия «правильному» поведению члена группы. С течением времени элементы структуры проходят характерные для формирования групп процессы и, таким образом, овладевают нормативными и поведенческими особенностями. В определении социальных целей исследователь говорит о том, что члены группы связаны общей целью. Данная цель определяет интересы и предпочтения группы и определяется через реализацию и действия, необходимые для ее достижения. Отношения с другими подразумевают, что идентичность собственной группы определяется через различия с другой группой, так же как и характер ее поведения, и развитие отношений с другими группами. Относительное положение своей идентичности, проблема замкнутости или открытости (всепроникновения), восприятие других как угрозы и формирование отношений «друг, конкурент и враг» соответствует данному определению. Когни-

тивная модель означает понимание выгод и условий экономических, политических и мировых ценностей, формирующих идентичность [김태환 2018: 13].

Также Ким Тэ Хван представляет модель государственной/народной идентичности (국가/민족 정체성), состоящую из таких элементов, как ценности, идеи (가치, 아디어), роль (역할), отличия от других (타자와 구분) и первичные, базовые элементы (본원적 요소). Ценности и роли определяют то, что мы делаем. Отличия от других и первичные элементы определяют, кто мы есть в конечном итоге. То, что мы делаем, влияет на внутреннюю и международную конкуренцию, а то, кем мы являемся, влияет на международное понимание и признание (взаимная субъективность, 상호주관성) (табл. 1).

Таблица 1

Элементы структуры идентичности государства/нации

Государственная/ народная идентичность	Ценности, идеи	Что мы делаем?	Внутренняя и международная конкуренция
	Роль		
	Отличия от других	Кто мы есть?	Международное понимание и признание
	Первичные элементы		

Источник: [김태환 2018: 14].

В конструкции модели идентичности важную роль играет идея *желаемой идентичности* (열망적 정체성), т. е. желание «стать кем-то или чем-то» (무엇이 되고자 하는 열망). Согласно конструктивизму, материальное формирует социальное, каждое государство обладает способностью формировать идентичность исходя из своих возможностей. Следуя данному принципу, желаемая идентичность Южной Кореи – это идентичность или даже роль, которая могла бы показать страну на уровне развитых и независимых государств. Существует первичная идентичность – это значение, формирующееся в результате положения в обществе, но не позволяющее понять свойства, характерные для объекта. Если говорить о ролевой идентичности, то ее в общественном контексте формирует сам объект. Также у него появляются стимулы к действиям и возникают связи и взаимодействия с другими. Для поддержания ролевой идентичности необходимо не только придерживаться характерной линии поведения, но также получить подтверждение и признание своей роли другими. Идеально, когда совпадает и идентичность роли, и восприятие другими, но так происходит не всегда. Признание отражается в собственном восприятии. Также в идентичность могут вноситься исправления, она корректируется, тем самым происходит формирование новой идентичности, достигается компромисс между действиями и идентичностью.

Ким Тэ Хван разработал собственную модель восприятия идентичности внутри государства и вне, опираясь на публичную дипломатию как инструмент формирования положительного образа государства. Прежде всего он рассматривает основные элементы идентичности государства (국가 민족 정체성의 구성 요소), которые, в свою очередь, делятся на первичные/основные элементы (본원적 요소), а также конструктивные (желательные) элементы. Он приводит примеры четырех ситуаций, в рамках которых проводит анализ отражения идентичности внутри государства и на международной арене (정체성과 국내현실-대외형태간) (табл. 2).

Ситуация I из таблицы 2 происходит, когда первичные элементы, транслируемые через публичную дипломатию определенной страны, принимаются в таком же виде в международном сообществе. Ситуация III демонстрирует обратный случай. Точно также II пункт указывает на ситуацию, когда отстаиваемые структурные элементы доносятся через публичную дипломатию, совпадают с внутренней действительностью и внешним поведением, а также принимаются международным со-

обществом. Ситуация IV обозначает ситуацию, когда между структурными элементами, внутренней действительностью и внешним видом присутствуют различия. Такая схема анализа может быть полезна для измерения эффективности публичной дипломатии, а не только отдельных видов публичной дипломатии.

Таблица 2

Идентичность и различия между внешним и внутренним состоянием

		Идентичность: между внутренней действительностью и внешним поведением	
Основные элементы идентичности государства/народа		совпадение	различие
	Основные элементы	I	III
	Конструктивные/желательные элементы	II	IV

Источник: [김태환 2018: 16].

В ходе исследования мы проанализировали материалы по внешней политике Республики Корея с точки зрения трех типов идентичности – враг, друг и конкурент. По итогам данного анализа мы пришли к мысли о том, что идея «средней державы» в политике Кореи на самом деле является выражением идеи о повышении международного статуса Кореи (우리의 국가위상 제고). Согласно изученным материалам, повышение международного статуса является важным вопросом внешнеполитической стратегии Южной Кореи на протяжении многих лет. Правительство страны прилагает различные усилия к тому, чтобы статус страны в международных делах достиг уровня, соответствующего уровню ее экономического развития. Основаниями для подобной мысли стали ежегодные планы и отчеты деятельности Министерства иностранных дел Республики Кореи (업무계획, 업무보고), в которых описываются основные направления и векторы внешней политики. Среди прочих выделяются вопросы об объединении Корейского полуострова (한반도 통일), усилении связей с США и КНР, а также Россией и Японией, развитии экономических связей со странами АСЕАН, ЕС и т. д. Нами были рассмотрены планы деятельности правительств Но Му Хена (2003–2008), Ли Мен Бака (2008–2013) и Пак Кын Хе (2013–2017). Подобного рода документы стали выкладываться в общедоступном формате презентаций с 2006 г. на сайте Министерства иностранных дел Республики Корея (https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do).

В 2006 г. МИД Кореи выделил в качестве одной из целей достижение 11-го места в рейтинге крупнейших экономик мира, а также повышение международного авторитета страны (세계 11위 경제 규모와 높아진 국제 위상). Кроме этого было заявлено, что Корея должна обладать дипломатией, соответствующей уровню мощи государства (국력에 걸맞는 선진 외교). Для этого необходимо в плане развития экономики достичь 11-го места в рейтинге стран по ВВП (세계 11위 경제 강국으로 발전), после чего должна измениться роль Кореи в ООН и общем международном порядке (유엔 개혁 등 국제질서 개편 움직임). Также было заявлено о возможности усиления влияния корейской культуры посредством распространения «корейской волны» (한류 확산 등 문화 역량 강화 필요). Среди задач по повышению международного престижа выделялись следующие: рост международного вклада, соответствующего уровню экономической мощи (경제력에 상응하는 국제적 기여 증대), продвижение и увеличение доли участия в важных международных организациях (주요 국제기구 진출 확대), активное выражение позиции в отношении реформирования ООН (유엔 개혁 관련 우리 입장 적극 반영), вклад в решение мировых проблем и распространение универсальных ценностей (보편적 가치 확산 및 범세계적 문제 해결 기여) и усиление «мягкой силы» через культурную дипломатию (문화

외교를 통한 연성국력 증진). В конечном итоге через достижение международного авторитета предполагалось усиление международной роли Кореи (국제적 역할 확대) [외교부 2006: 4, 15].

В 2008 г. президентом Ли Мен Баком активно продвигалась идея *развитого глобального государства* (선진 일류국가). Во внешней политике планировалось достижение таких целей, как уверенное обеспечение безопасности (안보를 튼튼히 하는 외교), поддержание экономики (경제를 살리는 외교) и участие в мировых делах с обретением доверия (세계에 기여하고 신뢰받는 외교). Повышению международного престижа Кореи должно было способствовать участие в Комитете помощи развитию (КСР) в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В рамках данного направления ожидалось усиление системы оказания внешней помощи (대외원조체계의 선진화) через регулирование соответствующего закона и увеличение суммы средств на оказание безвозмездной помощи (대외원조기본법 제정 및 무상원조 비율 제고). Помимо этого предполагалось увеличение объемов помощи в комитете до 0,1 % ВВП (внутренний валовый продукт) с необходимым последующим увеличением (금년도 ODA/GNI 비율 0,1 %, 점진적 증대 필요) [외교부 2008: 4, 9].

Повышением международного престижа Кореи должна была заниматься культурная дипломатия (우리 이미지를 높이는 문화외교). Было объявлено о двустороннем развитии культурной дипломатии с заинтересованными странами (자원부국 대상 쌍방향 문화외교 전개), ожидалось проведение фестиваля корейских фильмов и отправка культурных групп в пять стран Центральной и в шесть стран Северо-Восточной Азии (중앙아 5개국, 아중동 6개국에 대한 공연단 파견 및 한국영화제 개최). Кроме этого, большое значение придавалось усилению влияния «корейской волны» *халлю* (한류 확산) и увеличению популярности современной корейской культуры. Планировались показы корейских фильмов и сериалов (дорам) за рубежом (우리 영화·드라마의 해외 상영 및 보급확대), а также сбор информации по культуре зарубежных стран. Сила влияния корейской культуры в международном сообществе должна была быть подкреплена регистрацией культурных памятников Кореи в ЮНЕСКО (우리 문화유산의 유케스코 등재 자원) [Ibid.: 16].

В 2009 г. правительство Ли Мен Бака выделило в качестве первоочередных задач три: дипломатия и усилия по укреплению экономики (경제 살리기 외교 강화), углубление и развитие стратегического союза США и РК (한·미 전략동맹의 심화·발전) и реальный прогресс в вопросе о ядерной программе КНДР (북한 핵문제의 실질적 진전). Наряду с такими темами, как усиление сотрудничества на стратегическом уровне с соседними государствами (주변국과의 전략적 협력 관계 강화) и создание глобальной сети [сотрудничества] (글로벌 네트워크 구축), вопрос о повышении международного статуса и роли Кореи в международном обществе (국제사회내 역할과 위상 제고) был включен в список пяти долговременных задач (5대 지속추진 과제). Программа усиления позиций Кореи в мире состояла из пяти пунктов: 1) усиление представительства страны в международных организациях уровня ООН (유엔 등 국제기구 활동 참여 강화); 2) активизация миротворческой деятельности и продвижение соответствующего закона (PKO 참여 확대 및 입법 추진); 3) продвижение передового развития в Комитете содействия развитию в ОЭСР (ODA 선진화 추진); 4) участие в международных усилиях по защите прав человека и развитию демократии (인권과 민주주의 증진을 위한 국제적 노력 동참); 5) поддержка развития культурной дипломатии, способствующей повышению международного имиджа страны (국가 이미지 제고를 위한 선진 문화외교 강화) [외교부 2009: 5, 20–21]. Таким образом, можно констатировать, что для правительства Ли Мен Бака задача повышения международного статуса Кореи являлась не столь приоритетной в сравнении с предшествующей администрацией.

В 2010 г. в целях достижения статуса глобального государства (성숙한 세계 국가 달성) правительство Ли Мен Бака планировало реализацию программы гло-

бальной дипломатии (글로벌 외교 구현), состоявшей из четырех элементов: расширение горизонтов официальной дипломатии (정상외교 지평 확대), успешное открытие встречи стран из группы Большой двадцатки (G20 정상회의 성공적 개최), расширение роли внутри международного сообщества (국제사회내 역할 확대), поддержка зарубежной деятельности граждан и бизнеса (국민과 기업의 해외활동 지원). Большой интерес представляет такой элемент, как расширение роли в международном сообществе, который, в свою очередь, также делится на четыре основных пункта. Первый – это сотрудничество в сфере международного развития по типу развитых государств (선진국형 국제개발협력 체제 구축). Он предполагает подготовку государственной системы в соответствии с основным законом о сотрудничестве в сфере развития, также обращает особое внимание на достижение прогресса в исполнении целей Комитета внешней помощи при ОЭСР (ODA 확대 및 집행의 선진화) и дальнейшем расширении деятельности в данной сфере. Второй пункт касается расширения деятельности по достижению миропорядка (국제평화 증진 활동 확대). В него входит участие в миротворческой деятельности ООН, а также создание команды по реконструкции разрушенных районов в Афганистане. Наконец, третий и четвертый пункты связаны с усилением государственного бренда Кореи через развитую культурную дипломатию (선진문화외교를 통한 국가 브랜드 제고) и повышение роли страны в инициативе низкоуглеродного зеленого роста (저탄소 녹색성장 선도국으로서의 역할 제고) [외교부 2010: 5, 9–11].

В 2012 г. подводились окончательные итоги правления президента Ли Мен Бака. Говорилось о расширении официальной дипломатической сети (정상외교 네트워크 확장). Также отмечалось повышение международного статуса Кореи за счет проведения саммита G20, преодоление глобального экономического кризиса 2008 г., вступление в Комитет помощи развитию при ОЭСР, увеличение корейского контингента в миротворческой деятельности ООН (4106 чел.). Подчеркивалось улучшение отношений с основными соседними государствами, расширение зоны свободной торговли благодаря заключению новых договоров, достижение конкретных результатов в сферах энергетики и сотрудничества в сфере ресурсов. Кроме этого, выделялось продвижение развитой дипломатии, усиление консульской службы и обеспечение защиты корейцев за рубежом.

В 2013 г. правительство президента Пак Кын Хе среди семи основных целей по продвижению задач государственной политики выделило реализацию концепции «средней державы», участвующей в установлении и развитии миропорядка (세계평화와 발전에 기여하는 책임있는 중견국 실현). То есть здесь мы можем отметить, что существующая до этого формулировка «повышения международного статуса» (국가위상 제고) была заменена на идею «средней державы» (중견국), активно участвующей в международных делах. Это становится заметно при рассмотрении плана реализации. В него были включены такие пункты, как регулирование объема возмездной и безвозмездной помощи в соответствии со статусом государства (국가위상에 걸맞는 ODA 규모 확대 및 무*유상 비율 조절), усиление лидерства в сфере развития (글로벌 개발 리더십 확보) и др. Корея как ответственная страна должна была участвовать в защите прав человека и установлении миропорядка (세계평화*인권 증진 기여), отвечать на угрозы безопасности (안보위협대응), находить решения глобальных экономических проблем (글로벌 경제문제해결) и, наконец, добиться сотрудничества среди средних держав (중견국 협력) [외교부 2013: 4, 12–14].

В 2014 и 2016 гг. разрабатывались планы, связанные с объединением Корейского полуострова, поэтому идеи о международном статусе Кореи или ее роли как «средней державы» не были в фокусе внимания корейского руководства. Однако в 2015 и 2017 гг. они рассматривались более подробно. В 2015 г. были отдельно отмечены расширение сети регионального сотрудничества и деятельность сообщества средних держав МИКТА (Мексика, Индонезия, Республика Корея, Турция и Ав-

стралия) [외교부 2015: 23]. В 2017 г. отдельно фиксировалась публичная дипломатия «средней державы», достойной доверия (신뢰받는 중견국으로서의 공공외교) [외교부 2017: 6]. Но с учетом внутривиполитических событий, приведших к импичменту президента, данная идея была рассмотрена в усеченном виде, поскольку она касалась только улучшения отношений РК и США и культурной дипломатии. Стоит отметить, что культурная дипломатия рассматривалась с точки зрения использования привлекательного образа Кореи (매력 한국 이미지를 활용한 지식·문화공공외교 추진) для построения сети контактов на международной арене.

Таким образом, мы рассмотрели идентичность Республики Кореи с точки зрения представления трех типов идентичностей – *враг*, *друг* и *конкурент*, а также предположили, что ранее продвигаемая идея повышения международного статуса в дальнейшем реализовывалась как политика или дипломатия «средней державы». Идентичность Кореи беспокоит равно как правительство Кореи, так и простых людей. Пытаясь дать ответ на данный вопрос, корейские политические и интеллектуальные элиты используют все доступные методы в сфере внешней политики. На основе обзора официальных документов в сфере внешней политики Республики Корея, взглядов корейских политиков можно сделать вывод о том, что желаемая идентичность южнокорейского государства представляет собой идею приведения в соответствие с экономическими достижениями внешнеполитического влияния.

Исследование выполнено в рамках финансовой поддержки Корейского фонда (Korea Foundation Graduate Studies Fellowship).

Источники и литература

- Алексеева Т. А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир / Т. А. Алексеева // Сравнительная политика. – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 24–21.
- Асмолов К. В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация / К. В. Асмолов. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 704 с.
- Гоббс Т. Левиафан. Как рождается чудовище власти / Т. Гоббс, Э. Канетти. – М.: Родина, 2019. – 272 с.
- Занченко Г. И. Джон Локк / Г. И. Занченко. – М.: Мысль, 1988. – С. 157–169.
- Платон. Государство / Платон; пер. А. Н. Егунова. – М.: Изд-во АСТ, 2020. – 448 с.
- Публичная дипломатия: Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 272 с.
- Фукуяма Ф. Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия / Ф. Фукуяма. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 256 с.
- Wendt A. Social theory of International Politics / A. Wendt. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 429 p.
- 외교부. 2006 년도 주요업무계획 [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2006 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (дата обращения: 10.04.2021).
- 외교부. 2008 년도 주요업무계획 [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2008 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (дата обращения: 10.04.2021).
- 외교부. 2009 년도 주요업무계획 [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2009 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (дата обращения: 10.04.2021).
- 외교부. 2010 년도 주요업무계획 [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2010 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (дата обращения: 10.04.2021).
- 외교부. 2012 년도 주요업무계획 [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2012 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (дата обращения: 10.04.2021).
- 외교부. 2013 년도 주요업무계획 [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2013 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (дата обращения: 10.04.2021).

외교부. 2015 년도 주요업무계획 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2015 г.] (дата обращения: 10.04.2021).

외교부. 2017 년도 주요업무계획 [Министерство иностранных дел Республики Корея. План обязанностей на 2017 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (дата обращения: 10.04.2021).

김태환, 정채성 정치와 중견국 공공외교의 유형 비교: 한국에 대한 함의 // 정책연구 시리즈 2017–19, 국립외교원 외교안보연구소, 03.2018. – 81 p. [Ким Тэ Хван. Сравнение политики идентичности и публичной дипломатии средней державы: значение для Южной Кореи // Политические исследования 2017–19. Государственный исследовательский центр внешней политики. – Сеул, 2018. – 81 с.].

차태서, 한국의 중견국 외교와 정채성 공진화의 정치: 신동방 정책과의 비교와 시사점 // 국제관계연구, 제2권 제2호, 24.12.2019. – P. 43–72 [Ча Тэ Со. Дипломатия средней державы Южной Кореи и политика коэволюции идентичности: сравнение новой восточной политики и предложения // Международные исследования. – 2009. – № 2. – Т. 2. – С. 43–72].

[한국의 아이덴티티는 무엇인가?] «DESIGN MANIFESTO» #14 | 뱅상 그레그와르 [Что такое идентичность Южной Кореи? Дизайн Манифесто № 14. Винсент Грегуар] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=FKjZo4Kslpc> (дата обращения: 05.04.2021).

References

Alekseeva T. A. Myslit' konstruktivistski: otkryvaya mnogogolosyj mir / T. A. Alekseeva // Sravnitel'naya politika. – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 24–21.

Asmolov K. V. Korejskaya politicheskaya kul'tura: tradicii i transformaciya / K. V. Asmolov. – M.: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2017. – 704 s.

Gobbs T. Levafan. Kak rozhdaetsya chudovishche vlasti / T. Gobbs, E. Kanetti. – M.: Rodina, 2019. – 272 s.

Zanchenko G. I. Dzhon Lokk / G. I. Zanchenko. – M.: Mysl', 1988. – S. 157–169.

Platon. Gosudarstvo / Platon; per. A. N. Egunova. – M.: Izd-vo AST, 2020. – 448 s.

Publichnaya diplomatiya: Teoriya i praktika / pod red. M. M. Lebedevoj. – M.: Aspekt Press, 2017. – 272 s.

Fukuyama F. Identichnost': stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya / F. Fukuyama. – M.: Al'pina Publisher, 2019. – 256 s.

Wendt A. Social theory of International Politics / A. Wendt. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 429 p.

외교부. 2006 년도 주요업무계획 [Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Koreya. Plan obyazannostej na 2006 g.] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (data obrashcheniya: 10.04.2021).

외교부. 2008 년도 주요업무계획 [Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Koreya. Plan obyazannostej na 2008 g.] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (data obrashcheniya: 10.04.2021).

외교부. 2009 년도 주요업무계획 [Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Koreya. Plan obyazannostej na 2009 g.] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (data obrashcheniya: 10.04.2021).

외교부. 2010 년도 주요업무계획 [Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Koreya. Plan obyazannostej na 2010 g.] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (data obrashcheniya: 10.04.2021).

외교부. 2012 년도 주요업무계획 [Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Koreya. Plan obyazannostej na 2012 g.] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (data obrashcheniya: 10.04.2021).

외교부. 2013 년도 주요업무계획 [Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Koreya. Plan obyazannostej na 2013 g.] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (data obrashcheniya: 10.04.2021).

외교부. 2015 년도 주요업무계획 [Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Koreya. Plan obyazannostej na 2015 g.] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (data obrashcheniya: 10.04.2021).

외교부. 2017 년도 주요업무계획 [Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Koreya. Plan obyazannostej na 2017 g.] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4175/list.do (data obrashcheniya: 10.04.2021).

김대환, 정체성 정치와 중견국 공공외교의 유형 비교: 한국에 대한 함의 // 정책연구시리즈 2017–19, 국립외교원 외교안보연구소, 03.2018. – 81 p. [Kim Te Hvan. Sravnenie politiki identichnosti i publichnoj diplomatii srednej derzhavy: znachenie dlya Yuzhnoj Korei // Politicheskije issledovaniya 2017–19. Gosudarstvennyj issledovatel'skij centr vneshnej politiki. – Seul, 2018. – 81 s.].

차태서, 한국의 중견국 외교와 정체성 공진화의 정치: 신동방 정책과의 비교와 시사점 // 국제관계연구, 제2권 제2호, 24.12.2019. – R. 43–72 [Cha Te So. Diplomatiya srednej derzhavy Yuzhnoj Korei i politika koevolycii identichnosti: sravnenie novoj vostochnoj politiki i predlozheniya // Mezhdunarodnye issledovaniya. – 2009. – № 2. – T. 2. – S. 43–72].

[한국의 아이덴티티는 무엇인가?] «DESIGN MANIFESTO» #14 | 뱅상 그레그와르 [Chto takoe identichnost' Yuzhnoj Korei? Dizajn Manifesto № 14. Vinsent Greguar] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=FKjZo4Kslpc> (data obrashcheniya: 05.04.2021).